А. А. Григорьева

САРДАНАПАЛ И РИМСКАЯ КУХНЯ (К ATHEN. 294 ef)

В седьмой книге «Пирующих софистов» Афинея (294 ef) при обсуждении видов рыб, известных под названием γάλεος (ныне в зависимости от контекста они идентифицируются как различные виды акул или, как в случае ниже, крупные представители осетровых), одним из участников пира говорится следующее[1]: Ἀρχέστρατος δὲ ὁ τὸν αὐτὸν Σαρδαναπάλλῳ ζηλώσας[2] βίον περὶ τοῦ ἐν Ῥόδῳ γαλεοῦ λέγων τὸν αὐτὸν εἶναι ἡγεῖται τῷ παρὰ Ῥωμαίοις μετ᾽ αὐλῶν καὶ στεφάνων εἰς τὰ δεῖπνα περιφερομένῳ ἐστεφανωμένων καὶ τῶν φερόντων αὐτὸν καλούμενόν τε ἀκκιπήσιον.

Сицилийский поэт Архестрат, живший в IV веке до н. э. и создавший сохранившуюся в отрывках у того же Афинея гастрономическую поэму, в основном посвященную описанию лучших видов рыб и их географических предпочтений, действительно мог что-то знать об ассирийском царе Сарданапале, жившем за три века до его рождеиия. Сарданапал впервые упоминается у Геродота (II, 150), а позже у Аристофана в «Птицах» (1021) и Аристотеля в нескольких его «Этиках», хотя топосом его роскошная и распущенная жизнь становится у более поздних греческих писателей: Полибия, Плутарха, Лукиана.

Что касается римлян, в IV веке до н. э. они были для своих соседей из Великой Греции маленьким варварским народом, одним из многих, с которыми они практически не общались, так что непонятно, откуда у Архестрата могли взяться сведения о римских гастрономических обычаях. Да и римляне той поры вряд ли могли есть на пирах дорогостоящую изысканную рыбу (аккипесий — искаженное латинское *accipenser*). Согласно источникам «чума» роскоши начинает проникать в Рим не раньше II века до н. э., когда Катон Старший будет негодовать на то, что в республике рыбу покупают по цене быка[3], и, благодаря возвращению римлян из восточных военных походов с богатой добычей, начнут цениться рабы-повара[4]...

---

[1] Текст цитируется по изданию Афинея Гулика (Loeb Classical Library).

[2] Конъектура Наука по восьмой книге «Пирующих софистов» 335 ef (в основной рукописи ζήσας), в которой также говорится о Сарданапале как о жизненном образце для Архестрата.

[3] Plutarchus. Regum et imperatorum apophthegmata, 198d.

[4] См. Тит Ливий XXXIX,6,9 о событиях 186 г. до н. э.: *Tum coquus, vilissimum antiquis mancipium et aestimatione et usu, in pretio esse, et quod ministerium fuerat, ars haberi coepta.*

Подобный анахронизм возможно объясняется одной из следующих причин.

1. Архестрат действительно упомянул об этом обычае в своей поэме, но имел в виду не римлян, а соседствующих с Великой Грецией этрусков, которые уже несколько веков жили в роскоши, но в какой-то момент то ли при переписке рукописи, то ли у самого Афинея почти забытые к его времени (II век н. э.) этруски превратились в римлян.

2. В рукописи «Пирующих софистов» на раннем этапе образовалась лакуна, так что пассаж о подаче у римлян гигантской деликатесной рыбы с музыкой и венками изначально относился к следующему за этим упоминанию о грамматике Апионе (I век н. э.) и его сочинении о роскоши знаменитого римского гурмана и его (вероятно старшего) современника Апиция, а подлинная цитата из Архестрата исчезла.

3. Афиней, наделенный весьма своеобразным чувством юмора, изысканно пошутил, объединив под единым позднеэллинистическим сводом Древний Восток, Грецию и Рим и наглядно явив простодушному читателю связь времен и преемственность культур.

4. Утомившийся от обилия имен и зоологических фактов переписчик или даже сам Афиней, отвлекшись совершил описку и вместо имени Архестрата на этом месте должно было стоять имя некоего бытописателя нравов и любителя роскоши жившего в период поздней римской Республики или ранней Империи, но это, пожалуй, самое разочаровывающее предположение.

5. Афиней написал эту фразу именно так и не иначе, переложив прозой подлинную поэтическую цитату из Архестрата, и тогда необходимо пересмотреть либо общепринятую датировку жизни Архестрата, либо основные положения о развитии кулинарной истории Древнего Рима (от ранней республиканской вареной репы в деревянной миске до поздних имперских пиров, на которых к столу подавались фламинго и страусы, рис был перемешан с жемчугом, а горох — с шариками из чистого золота).

Вопрос, какая из причин соответствует истине, остается открытым.